

В этом году на книжную ярмарку пришло и сделало покупки большое количество покупателей. Самым заметным из всех посетителем, без сомнения, был мой прадед, который стоял в самом начале очереди покупателей. Он пришел в себя после своего обморока во время моей лекции о сжатию маны и, ко всеобщему удивлению, прибыл сюда со своими опекунами. Доковыляв с помощью трости до стойки, он купил по одному экземпляру каждой из книг.

Я услышала, как Бенно и остальные резко набрали в грудь воздуха от неожиданной огромной суммы денег. Когда мы только начинали ярмарку, книг было не так много, но теперь их было много, разных видов. Ни один другой клиент не купил подобного количества книг.

- Рихарда, прадед, конечно, богат, не так ли?

- Он купил по одной книге только потому, что это его потомки — вы и леди Эльвира — сделали их, миледи. Он только что пришел в себя, так что граф Лейзеганг очень беспокоился о его здоровье.

Прадедушка?! Ты совсем себя не бережешь! Что, если ты снова упадешь в обморок?!

Я с тревогой наблюдала за ним, пока он в конце концов не вышел из комнаты, при этом я постоянно чувствовала сочувствие тем, кто должен был присматривать за мной таким же образом.

Нг... Это вредно для моего сердца. Неудивительно, что все кричат на меня, чтобы я сохраняла спокойствие. Мне нужно найти нечто, что позволит мне держать себя в руках...

Пока я переосмысливала все это, только что прошедшие крещение дети подходили за карутой и игровыми картами, в то время как взрослые за книгами. Среди клиентов было много женщин, и нашим бестселлером была коллекция романтических рыцарских историй, написанных Эльвирой. Неожиданно, любовные истории, действие которых происходило в Королевской академии, тоже оказались популярными. Они были основаны на рассказах, которые Эльвира слышала от большого количества женщин самых разных поколений, так что люди всех возрастов могли читать их и наслаждаться, смакуя тоску о прошлом и делясь теориями о том, с кого списан тот или иной персонаж.

Самым продаваемым продуктом была звезда книжной ярмарки этого года: Восхитительные рецепты Розмайн. Это была наша первая книга с применением цветных чернил и продукт труда многих людей. Хьюго и Элла выбрали свои самые простые в приготовлении рецепты; Никола сделала все возможное, чтобы записать их все; Вильма создала иллюстрации; а Хайди создала цветные чернила, которые в первую очередь сделали возможным окрашивание. Кстати, на последней странице была реклама итальянского ресторана.

Мы смогли сделать цветные книги с помощью мимеографической печати. Это было чрезвычайно трудоемко и дорого по сравнению с черно-белой печатью, и было чрезвычайно трудно не допустить смешения и неверного цвета при попадании краски разных цветов на друг друга. Гил сообщил мне что это было самым трудным, все работники мастерской были в

изнеможении после работы над этой книгой.

Книга рецептов была небольшой, всего десять рецептов, но это была наша самая дорогостоящая книга на сегодняшний день. Несмотря на это, поскольку она включала рецепты блюд консоме и макарон, дворяне, которые ели блюда, приготовленные шеф-поварами замка во время зимнего общения, покупали книгу толпами. Стиль приготовления пищи сильно отличался от местных традиций, поэтому еще предстояло выяснить, смогут ли их повара на самом деле приготовить правильно блюда, имея перед собой только письменные рецепты. Элла и остальные сказали, что все равно нужно будет привыкнуть к правильному соотношению нагрева, времени и тому подобного.

Конечно, инструкции по приготовлению натуральных дрожжей не были включены, поэтому замок оставался единственным местом, где можно было съесть пышный хлеб.

- Мы вернемся в храм завтра после завтрака, - сказал Фердинанд. - Там нас будут ожидать представители компании Плантен, мы возвращаемся в храм только ради встречи с ними. Так что знай, что к обеду мы вернемся в замок.

- Понимаю.

У нас была запланирована встреча с компанией Плантен в кабинете директора детского дома, где мы собирались обсудить, что печатать дальше, и предстоящий визит в провинцию Халдензель. Я была полностью готова снова встретиться с Лютцем и Бенно после стольких лет. Я вручила им официальный вызов во время книжной ярмарки и в список вещей, о которых мы будем говорить украдкой вложила письмо своей семье.

- Я тоже хотел бы принять участие во встрече, - сказал мне Хартмут.

Пожалуйста, нет...

Присутствие Хартмута означало, что мне нужно будет следить за стилем своей речи так же, как я это делала при написании писем. Неужели теперь это и будет моей жизнью?

А я наконец-то собиралась снова со всеми встретиться.

Из-за того, что я уже приводила его в храм раньше, у меня не было причин отказывать ему на этот раз. Но когда я, недовольная этим, подошла к Фердинанду чтобы попросить его разрешения на это, тот, нахмурившись, покачал головой.

- Через два дня состоится встреча с чиновниками, рекомендованными гибами. Именно тогда будет официально начата работа по распространению печатного дела. До этого времени ауб не даст разрешения на подобные действия, так что сейчас не время Филине или Хартмуту пребывать в храме. Вместо этого я бы посоветовал им подготовить документы для

распространения среди чиновников, касающиеся действий и материалов, необходимых для создания мастерских по изготовлению бумаги и печатных мастерских, - сказал он.

- Как пожелаете.

Фердинанд заглушил любые потенциальные протесты, дав моим ученикам-чиновникам работу. Мне действительно было немного жаль Хартмута, но я испытала огромное облегчение от того, что мне не придется брать с собой его или Филину — настолько, что мне захотелось помолиться в благодарность за то, что Сильвестр работал так медленно, что он еще не дал своего разрешения Фердинанду.

Ладно, не буду я молиться. Хотя, возможно, улыбка у меня сейчас немного более широкая, чем должно держать аристократке.

На следующий день после завтрака мы с Фердинандом отправились в храм. Дамуэль и Ангелика сопровождали меня в качестве стражей, в то время как несовершеннолетние рыцари остались как и раньше в замке. Они проведут это время, проходя обучение под надзором Бонифация.

- Поскорее возвращайтесь, леди Розмайн. И все это ради их же блага. Я ужасно беспокоюсь о том, насколько чрезмерно воодушевленным кажется дедушка. Он вполне может загонять их до смерти, - сказал Корнелиус, провожая нас. Душевные раны, полученные им во время обучения среди рыцарей-стражей эрцгерцогской семьи, очевидно, еще не исцелились.

Я не думаю, что мое возвращение изменит неспособность дедушки сдерживать себя...

Прибыв в храм, Фердинанд направился прямо в покои Верховного епископа и провел со мной подготовку для нашей беседы с представителями компании Плантен, которая была запланирована на четвертый колокол.

- Я полагаю, что нам придется сделать это... - сказал Фердинанд, как только наша подготовительная дискуссия была закончена.

- Действительно, - ответила я, все еще записывая то, что он сказал, на моем диптихе. - Я предполагаю, что у них будет много вопросов, проблем и просьб относительно приведения в порядок нижнего города и отбора чиновников, которые необходимо будет решить на встрече с аубом.

- Я немедленно её устрою, - ответил Юстас. Он не терял времени даром, тут же приступив к работе.

Теперь, когда наша подготовка к встрече закончилась, Фран принес чай и сладости. Мы снова ели блинчики, так как Дамуэль в прошлый раз трагически упустил свой шанс отведать их. Эти блины были особенно вкусными, так как в крем был подмешан сок паруз.

Фердинанд не любил, чтобы его сладости были слишком сладкими, поэтому в его блинах было много румтопфа и скромное количество крема. В отличие от его, в моих были кусочки паруз, смешанные с большой порцией крема. Сок из кусочков паруз наполнил мой рот радостью. Это был восхитительный вкус зимы, но сейчас уже был не сезон, и это была моя последняя возможность насладиться ими в этом году.

-...Новые сладости, а? - Заметил Фердинанд.

- Сами блинчики существуют уже довольно давно; эти просто сделаны из немного других ингредиентов, - ответила я.

Как только мы закончили, Фердинанд достал магические инструменты, блокирующие звук. Я схватила один из них, и именно тогда я заметила, что выражение его лица слегка изменилось, выглядя похоже на сочувствие ко мне.

- Отныне чиновники будут сопровождать тебя и в храм, - сказал он. - Это последний раз, когда ты сможешь воспользоваться здесь потайной комнатой.

Я знала, что этот день рано или поздно наступит, но, тем не менее, его слова ударили меня с силой разогнавшегося грузовика. Присутствие чиновников означало, что я не смогу очистить свои покои в любую минуту от посторонних и привести в свою потайную комнату определенных купцов. Я почувствовала ту же печаль, как и когда Хартмут попросил разрешения присутствовать на встрече. Вот и пришел конец этим моим встречам.

- Вы помешали Хартмуту приехать, чтобы у меня было время попрощаться с Лютцем и остальными...? - Спросила я.

- Я подумал, что для тебя было бы лучше завершить все самой, чем чтобы так резко отнимать эту возможность. - Фердинанд опустил глаза, а затем медленно выдохнул. - План состоял в том, чтобы ты оставалась со своей семьей, пока не поступишь в Королевскую академию, но в итоге тебя все равно забрали у них. Я закрывал глаза на происходящее в потайной комнате, чтобы облегчить твои страхи и тревоги, но теперь ты студентка Королевской академии. На всех твоих будущих встречах тебя будут сопровождать чиновники, и они вовсе не будут закрывать глаза на такие вещи.

- Верно... - ответила я. Фердинанд давал мне возможность проводить эти встречи так долго, как только мог, вероятно, за счет каких-то личных связей. Зная это, мне было нечего ему сказать.

- Самое главное, что о твоей помолвке с Вилфридом должно быть объявлено во время

праздника, посвященного весне. И еще, немыслимо, чтобы простолюдин мог находиться в потайной комнате наедине с помолвленной аристократкой. Подобное сильно навредит репутации компании "Плантен", а ты, конечно, не хотела бы этого, не так ли?

Я согласно покачала головой. Бенно постоянно увеличивал и развивал свою компанию, чтобы удовлетворить необоснованные требования знати, плюс он постоянно мотался по всему Эренфесту с Лютцем и другими Гутенбергами. Я не могла уничтожить все их усилия ради своих эгоистичных причин.

- Юстас собирается сопровождать тебя сегодня в твою потайную комнату, - сказал Фердинанд. - Он знает о твоих обстоятельствах и уже общался с компанией "Плантен". Полагаю, тебе будет гораздо легче игнорировать его присутствие, чем мое.

Очевидно, мне придется взять с собой по крайней мере одного чиновника. Это было потому, что мы будем говорить о вещах, которые необходимо будет упомянуть на предстоящей встрече с чиновниками, но, по-видимому, также его работа заключалась в том, чтобы убедиться, что я по-настоящему попрощалась. В противном случае, на самом деле у меня не было бы причин приводить его в мою потайную комнату.

- Очень хорошо, - сказала я после неохотной паузы. - Я возьму туда Юстаса.

Итак, я перешла в покои директора приюта вместе с Юстасом и моими сопровождающими, чтобы дожидаться четвертого колокола. Мы собирались неторопливо побеседовать за ужином.

- Это Фердинанд выбрал это время для встречи, верно? - Спросила я Юстаса. - Разве четвертый колокол не странное время для встречи?

- Лорд Фердинанд рассчитал, что это даст вам немного больше времени, чем если бы встреча была назначена в привычное время.

- Его доброту непросто увидеть...

- Конечно, но ведь вы уже привыкли к этому. Он действует окольными путями и его действия как всегда незаметны на первый взгляд, - сказал Юстас с легкой улыбкой.

Слуги, приставленные к Фердинанду после его крещения, все были людьми Вероники. Они отняли у него все, что делало его счастливым, и навязали ему все, что ему не нравилось. В качестве средства самозащиты он в юном возрасте научился держать полностью бесстрастное выражение лица, которое скрывало его эмоции от окружающих.

- С его точки зрения, миледи, вы очень, кхм, простое создание. Вы очень легко читаемый человек с явно видимыми эмоциями и отсутствием скрытых мотивов. Вдобавок ко всему, он признает, что использование в разговоре с вами любых благородных эвфемизмов приведет к

тому что вы их просто не поймете, а значит неизбежно возникнут проблемы, поэтому он так прям в своих разговорах с вами.

Если он отказался от использования благородных эвфемизмов в разговоре со мной, и всегда старается выражаться прямо и открыто, то что это говорит обо мне? Уж точно не что то хорошее...

Я поджала губы, и в этот момент прибыли представители компании Плантен. Фран сопровождал их на второй этаж, и Никола принесла еду, пока мы приветствовали друг друга.

- Марк, Лютц, вы можете поужинать с нами сегодня. Мои слуги будут прислуживать вам, - сказала я.

Лютц беспокойно переводил взгляд с Юстаса на меня, когда Гил, который начал подавать ему столовые приборы, произнес:

- Будьте спокойны, это леди Розмайн решила пригласить вас, - сказал он.

Лютц в то же мгновение пришел в себя, а затем весьма грациозно занял предложенное ему место. Мне сказали, что он изучал этикет в храме за те два года, что я спала, и это, безусловно, окупилось — он действительно овладел им. Лютца из прошлого, который набил себе рот едой, когда Бенно впервые пригласил нас на обед, больше не было.

Так же и Гил, который теперь был почти взрослым, был идеальным слугой. Трудно было поверить, что в детстве он был самым большим сорванцом и завсегдатаем кельи покаяния. Он так хорошо выполнял свою работу, что трудно было представить, как его наказывали за то, что он раньше пренебрегал своими обязанностями.

Я была так занята с тех пор, как очнулась, что у меня не было времени по-настоящему осмотреться. Теперь, когда я пристально всматривалась в них, они очень сильно выросли. Они, без сомнения, восприняли бы новость о том, что мы собираемся расстаться с предельным спокойствием, без слез и жутких душевных терзаний, как в свою очередь произошло со мной. По сравнению с ними я чувствовала себя ребенком, закатывающим истерику.

- Выручка от продаж весьма достойная, - начал Бенно, когда мы приступили к ужину. Большинство книг продавалось в замке, но, как глава Гильдии книгопечатания и компании Плантен, он по-прежнему сам занимался всеми цифрами.

- Поскольку коллекция рецептов хорошо продавалась, могу ли я предложить, чтобы нашей следующей работой была новая коллекция рецептов с участием Хьюго, Эллы и Лейзе? Если мы заплатим им небольшой процент от денег, которые мы зарабатываем, в обмен на их вклад, мы сможем получить еще больше рецептов для использования.

- Возможно, но продажи по всему Эренфесту постепенно снижаются. Вероятно, это связано с тем, что мы насытили рынок, и большинство аристократов уже обзавелось нашими книгами...

Не так уж много людей могли позволить себе книги, и поэтому было понятно, почему компания Плантен стремится найти новых клиентов. Но для этого потребуется разрешение эрцгерцога. Потягивая консьоме, я мысленно начала выбирать, какие книги я хотела бы распространить.

- Я хочу сохранить наше преимущество в оценках в Королевской академии, поэтому книги с картинками из Священного писания и еще не созданные учебники пока не будут продаваться другим герцогствам. Однако мы подумаем о том, чтобы начать продавать другие книги — то есть рассказы о рыцарях и ноты. Учитывая предстоящую неразбериху, которая возникнет в результате увеличения числа герцогств, ведущих здесь торговлю, нам, по-видимому, придется подождать до следующего года, чтобы начать этот план. Мы не сможем удовлетворить спрос, если до этого не создадим больше типографий, поэтому, пожалуйста сосредоточьтесь на создании большего количества печатных мастерских и производстве большего количества учебников в этом году.

Бенно выразительно кивнул и нахмурился при слове “неразбериха”. Похоже, происходящее сейчас в нижнем городе отнимало у него много сил.

- Кроме того, похоже, что книги по этикету продаются не особенно хорошо... - Сказала я. Тули была той, кто предложила нам сделать их, но к ним просто не было особого интереса. Мне было немного грустно видеть все нераспроданные стопки.

Лютц, однако, несогласно покачал головой, беря в руки немного пышного хлеба: - О, они предназначены для других покупателей. Мы продаем их низшим дворянам, что не могут позволить себе знающих учителей, богатым семьям, связанным со знатью, а также мэрам, которые имеют дело с дворянами. Они ни в малейшей степени не продаются плохо, - объяснил он.

Как оказалось, на самом деле они продавались довольно хорошо. Они просто не были нужны тем, кто находился в замке, так как все там уже знали этикет.

- Мы продали их по дороге в Халдензель, остановившись в городах и селах Центрального округа, объяснив, что произошло в Хассе, а затем предупредив их, что их может постигнуть та же участь, если они не будут работать над своим этикетом. После этого продажи у нас пошли просто отлично, - сказал Лютц с гордой улыбкой.

Я не могла не улыбнуться; у людей, по-видимому, не было другого выбора, кроме как начать покупать эти книги. Хассе был не единственным городом, который привык к тому, как когда-то поступал Безеванц, поэтому мэры других таких же городов и остальное городское начальство не могли закрыть глаза на это как на какой-то единичный случай.

- Судя по продажам в замке, истории из Халдензеле, написанные вашей Матерью, - сообщил

Марк. - Продавались больше, чем любые другие, леди Розмайн. Говоря это, он разглядывал мясистое бедро, приготовленное с добавлением вина, которое лежало на его тарелке.

На данный момент любовные истории Эльвиры прочно захватили сердца всех знатных дам герцогства. Политика фракций, несомненно, в какой-то степени играла свою роль, но более важным выводом было то, что дворяне лучше подходили для написания историй, которые понравились бы другим дворянам.

- Халдензель опережает нас в продажах. Мы хотим чего-то подобного и для Эренфеста, - сказал Бенно вежливым и официальным тоном.

У большинства детей уже были иллюстрированное Священное писание, карута и игральные карты, так что в будущем они вряд ли совершат еще много покупок. В долгосрочной перспективе мы планировали продавать им учебники, но Бенно хотел что-то, что принесло бы прибыль пораньше. Пока я резала свое мясо, я думала что может подойти на эту роль.

- Что, если бы мы немного больше сосредоточились на канцелярских принадлежностях? - Предложила я.

- А что, есть какие-то, о которых мы не знаем?

- Возможно, что-то вроде (папки с файлами) и (простой папки) для хранения бумаг. Мы также могли бы создать единые формы заказов для торговцев, особенно учитывая, что в ближайшее время большое их количество прибудет из других герцогств. Тебе не кажется, что было бы удобно иметь их под рукой?

Марк несколько раз кивнул в знак согласия, когда я объяснила, как трудно было разобрать заказы, поскольку они часто писались совершенно по разному. Ох, как же непросто заставить людей писать их правильно и одинаковым образом.

- Кстати об этом — у гильдмастера возник вопрос. Вы сказали, что для нас будут выбраны конкретные герцогства, с которыми мы будем вести дела, но как мы определим, какие торговцы получили это разрешение? - Спросил Бенно, глядя на меня и втыкая ложку в пудинг, поданный на десерт. До сих пор они могли вести дела с любыми торговцами, которые приходили к ним, но теперь им придется ограничиться несколькими избранными. Им просто не хватало товара, чтобы продавать его всем кто хотел купить.

-...Нам надо будет это обдумать. Ты советовался с Отто, чтобы узнать его мнение?

- Его ответ состоял в том, что, скорее всего, в зависимости от герцогства торговцы будут вести себя по разному. Как бывший бродячий купец, он не особо знающ о купцах, ведущих торговлю по приказу своих эрцгерцогов, - ответил Бенно. Если даже у Отто и Густава не было никаких идей, как у опытных торговцев, то чего можно было ожидать от меня.

- Я полагаю, было бы разумно выяснить, как другие герцогства справляются с этим. Хотя, возможно, самым надежным методом было бы сделать в Эренфесте что-то особенное, чему не смогут подражать другие герцогства...- Размышляла я вслух.

Первое, что пришло на ум, были корабли с красной печатью - японские торговые суда начала семнадцатого века, которые занимались торговлей с патентом с красной печатью, выданным правящим сегунатом Токугава. Вероятно, мы могли бы скопировать эту систему, сделав ее такой, чтобы только купцы с патентами с красными печатями могли вести торговлю, хотя я понятия не имела, сможем ли мы на самом деле их выпустить или они вообще будут работать. Было слишком опасно принимать такое решение в одиночку.

- Я посоветуюсь с эрцгерцогом, - сказала я. - Возможно, это то, что нужно будет решить на Конференции эрцгерцогов.

- Мы благодарим вас за ваше внимание.

Мм... Еда действительно становится вкуснее, когда ты ешь её с другими людьми.

Такая мысль пришла мне в голову, когда я заканчивала свой последний обед с Лютцем и остальными. В будущем я могла бы встречаться за обедом с Бенно, поскольку он был главой компании Плантен, но о том, чтобы есть за одним столом с учеником лехерлом, таким как Лютц, просто не могло быть и речи. Возможно, через десять лет, это и можно будет сделать, но мне казалось, что меня нынешнюю и такое далекое будущее разделяет просто невообразимо огромная пропасть.

- Леди Розмайн, вот документы, касающиеся продаж в этом году, мнения о чиновниках из низших дворян и перестройке нижнего города.

- О, я очень признательна вам за них. Я передам их аубу, - сказала я. - А вот послание от ауба.

Лютц протянул мне документы, пока Бенно объяснял что в них содержится. Я взяла их и, убедившись, что между ними вложено письмо, быстро положила их в короб и закрыла крышку. В то же время Лютц заметил конверт, который я вложила в документы, которые вручила ему, и взглянул на Юстаса.

Интересно, это тоже будет наш последний раз, когда мы обмениваемся письмами...?

Даже после того, как я укрепила свою решимость, эта мысль все еще причиняла боль моему сердцу. Я сдержала желание заплакать, когда приказала Фран открыть потайную комнату.

- Бенно, Марк, Лютц — мы должны обсудить кое-что очень важное. Дамуэль будет сопровождать нас в качестве моей охраны, Гил и Фран - в качестве моих сопровождающих... и Юстас как мой чиновник.

Глаза Лютца неверяще расширились в тот самый момент, когда я произнесла это имя. Марк уставился в пол, в то время как Бенно зажмурился, как бы говоря себе: "Итак, этот день наконец-то..."

Я посмотрела на дверь, которую открыл Фран, а затем одарила Лютца лучшей улыбкой, на какую только была способна:

- Это очень, очень важный разговор.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1640343>